

— Нет, нет, нет, нет! — военный-самка тут же замахал руками в знак отказа. Испугавшись, что Е Эр будет настаивать на оплате, он резко попятился и быстро покинул коридор.

Однако на углу он столкнулся с одним из своих товарищей, который ждал его там. Оба одновременно вскрикнули от боли.

— Блядь... ты чего несешься? Неужели Его Превосходительство Е Эр такой страшный?

Но, удержав военного-самку, он обнаружил, что лицо того было красным, как задница макаки, а из ушей, казалось, вот-вот повалит пар.

— Что с тобой? Почему у тебя такое красное лицо??

— ...Сам посмотри! — военный-самка немного попыхтел, прежде чем выдавить из себя эти слова, и как бы другие зерги ни расспрашивали его, наотрез отказался рассказывать о том, что произошло.

— Чего ты темнишь? Хотя Его Превосходительство Е Эр очень красив и обладает прекрасным характером, он чуткий, щедрый, готов оказывать недорогую помощь больнице, а еще очень добр к своей самке... блядь, после всего сказанного я, кажется, начинаю понимать.

Пока военный-самка отбивался от своих настойчивых товарищей, Е Эр, совершенно не подозревая об этом, закрыл дверь палаты, вошел внутрь и понес термоконтейнеры с обедом.

Снаружи контейнеры выглядели просто и незамысловато, но когда он открыл их, то увидел, насколько роскошной была еда внутри. Ее точно не могли купить в столовой. Должно быть, ее специально упаковали в ресторане.

Е Эр перевел определенную сумму денег Элейн и получил озадаченное сообщение.

[Элейн: Что-то не так, Ваше Превосходительство?]

[Е Эр: Это плата за обед. Спасибо за беспокойство.]

[Элейн: Какая плата за обед? Я как раз собиралась спросить, не помочь ли вам с доставкой еды. Вам уже прислал ее какой-то зерг?]

[Элейн: Если это была военная самка, то никаких проблем. Это, должно быть, подчиненные Элвина. Они специально приготовили это в знак благодарности.]

Е Эр задумчиво посмотрел на стол, уставленный блюдами, от которых все еще шел пар, словно их только что сняли с плиты.

Зерги, доставившие еду, казалось, боялись, что он не наестся, так как рис и гарниры были плотно уложены, а морепродукты и мясо занимали большую часть места. Это была невероятно огромная порция, которую он ни за что не смог бы осилить.

Он молча улыбнулся и протянул палочки для еды Си Цзэ.

— Ешь.

Поскольку его послеоперационное состояние оказалось лучше ожидаемого, Е Эр смог забрать самку-зерга домой уже на следующий день.

Через несколько часов в прихожей разместили несколько тренажеров, рекомендованных врачом.

015 усердно перетаскивал большие коробки в гостиную и начал с энтузиазмом их распаковывать, восклицая:

— Вау! Что это?... А это что?

Е Эр с интересом наблюдал за распаковкой. Он достал из коробки одно из устройств, взвесил его в руках, а затем передал стоящему рядом Си Цзэ:

— Реабилитационные тренировки. Ты должен разбираться в этом лучше меня.

Си Цзэ взял его, проведя подушечкой пальца по шершавой поверхности устройства, и уголки его губ слегка приподнялись.

— Да, в этом я хорош. Как добиться максимального восстановления, раскрыть весь потенциал тела и стать квалифицированной...

Боевой машиной.

Последнее он произнес тихо, не желая, чтобы самец-зерг это услышал.

Оборудование для реабилитации разместили в углу гостиной, прямо рядом с зарядной станцией 015, и оно стало эксклюзивной тренировочной площадкой для самки-зерга.

У Си Цзэ была собственная полноценная система тренировок, и он был очень дисциплинирован. Каждый день, проходя мимо гостиной, Е Эр видел, как тот в одно и то же время выполняет реабилитационные упражнения.

Травмы самки-зерга значительно зажили. По крайней мере, внешние раны полностью затянулись и покрылись корочками, поэтому выбор одежды для него сильно расширился.

В отличие от скользких шелковых пижам или мягких свитеров, он предпочитал опрятную и удобную для движений одежду. Например, облегающую черную майку и очень прочные, износостойкие камуфляжные штаны.

Майка обтягивала его полные и красивые мышцы, открывая широкие плечи, две сильные руки и грудные мышцы — объемные и упругие, на которых почти не было складок.

Даже две лямки майки слегка натянулись, опасно балансируя на его плечах и выглядя так, словно вот-вот порвутся.

По сравнению с объемной грудью, его талия была удивительно узкой — промежуток между указательным и большим пальцами мог бы идеально обхватить ее изгиб. Вдобавок ко всему, верхние мышцы живота были четко очерчены, скрывая в себе огромную силу.

Темные камуфляжные штаны были сшиты из грубой ткани, которая терлась о рану на колене, но после того, как ее обмотали марлей, это стало вполне терпимо.

Штаны сидели немного свободно, а майка была заправлена в пояс с высокой посадкой. Это придавало ему очень аккуратный и подтянутый вид, идеально подчеркивая две длинные и сильные ноги Си Цзэ.

Обычно Е Эр не позволял ему ходить в одной майке и армейских штанах. В конце концов, привычка одеваться теплее зимой укоренилась в нем слишком глубоко.

Поэтому большую часть времени самка-зерг надевал свободную белую рубашку, скрывающую его тело, от которого, казалось, исходил сладкий, как у пирожного, аромат.

Но во время тренировок его это совершенно не волновало.

Самка-зерг всегда был разгоряченным, но, из уважения к Е Эру, он воздерживался от того, чтобы снять майку. Тем не менее, открытые участки тела всегда были покрыты кристально чистым потом, стекающим по ложбинкам рельефных мышц.

Будь то из-за гормонального дисбаланса или неполного восстановления тела, во время упражнений он неосознанно выделял феромоны, и от всего его тела исходил слабый, горьковатый запах.

Поэтому каждый раз, когда он видел приближающегося Е Эра, он немного напрягался. Он расслаблялся и сам подходил к самцу только после того, как принимал душ и избавлялся от остаточных феромонов.

Время от времени, когда у Е Эра выдавалась свободная минутка, он приходил посмотреть на тренировки самки-зерга, чтобы дать отдохнуть глазам и разуму.

— Как этим пользоваться? Научишь?

Когда Си Цзэ наконец закончил тренировку и вышел из ванной, Е Эр с большим интересом подобрал с пола металлический шар и спросил самку.

Многие вещи в мире зергов сильно отличались от человеческого мира. Высокоразвитые технологии в сочетании с их простым внешним видом когда-то мешали Е Эру, инопланетянину, вести нормальную жизнь.

— Сначала нажми сюда, чтобы включить, затем ухватись рукой за середину...

Поскольку металлический шар был только один, Си Цзэ указал на предмет в руке Е Эра и ловко сделал несколько жестов.

— Вот так?

Е Эр, казалось, смутно понял, но, прокопавшись довольно долго, так и не смог найти кнопку включения.

Си Цзэ подошел к нему сзади, мягко положив свою ладонь на тыльную сторону руки самца, удерживающего шар, и направил его своими пальцами.

Поскольку он был так сосредоточен на практическом обучении, Си Цзэ слегка наклонился, положив другую руку на бок Е Эра, не осознавая, что почти заключил самца в свои объятия.

Они стояли очень близко; нос Си Цзэ почти касался волос на виске Е Эра.

Его все еще горячее дыхание окрасило этот участок кожи слабым румянцем, словно под ней незаметно пробудилось скрытое течение.

— И что мне делать дальше?

Е Эр нахмурился. Хотя ему показали основы использования, он все еще действовал немного неуклюже и подсознательно повернул голову, чтобы спросить Си Цзэ.

Но он не заметил, что расстояние между ними было уже слишком коротким и больше не подходило для резких движений...

Взглянув на опущенные ресницы самки-зерга, он смутно почувствовал, что что-то не так, но уже не мог остановиться на полпути.

Его губы неожиданно коснулись другой мягкости и, по инерции, проскользили еще немного, остановившись за мгновение до того, как их носы столкнулись.

В глазах Е Эра отразилось слегка удивленное выражение лица самки, в то время как его тело плотно прижалось к рукам другого, так близко... словно они крепко обнимались.

Он медленно моргнул, его длинные ресницы почти коснулись лица Си Цзэ.

Дыхание не смешивалось, так как ни он, ни самка не смели дышать. Воздух замер, став почти неподвижным.

Зрачки Си Цзэ слегка сузились, а движения его руки мгновенно застыли.

Самец-зерг казался ошеломленным, его глаза медленно расширились. Эти темные, влажные глаза были похожи на глубокий омут в сырой пещере, неосознанно искушающий путников упасть в него.

Эти полные, мягкие губы все еще покоились на его щеке. Обжигающее дыхание застряло в горле, словно пьеса, достигшая своей кульминации, внезапно замерла — безмолвная, но восхитительная.

Хотя раньше они совершали и более интимные вещи, даже обменивались феромонами и ментальной энергией, ни одна из них не заставляла сердце Си Цзэ трепетать так, как этот незавершенный поцелуй.

Это было более глубокое, затаенное чувство, которое не могло увидеть свет дня и о котором нельзя было говорить.

Через несколько секунд Е Эр отвернулся, как ни в чем не бывало, и продолжил играть с шаром, двигая его вверх и вниз.

— Вот так правильно? Кажется, я понял. Эм, должен был понять.

На самом деле он просто бесцельно крутил его в руках, не особо понимая, что говорит. Ему просто хотелось создать немного шума, чтобы сгладить неловкость и поскорее забыть об этом моменте.

Си Цзэ ничего не ответил. Его рука все еще держала руку самца-зерга, помогая ему удерживать тяжелый предмет.

Это устройство выглядит маленьким, но из-за его конструкции можно с легкостью вывихнуть запястье, если быть неосторожным.

Возможно, из-за того, что атмосфера стала слишком напряженной, 015 высунул голову, проезжая мимо.

— Что вы, ребята, делаете? Вы уже так долго там стоите.

Е Эр наконец пришел в себя и осознал, что делает. Он отложил предмет в сторону и тихо кашлянул.

— Ничего.

— Продолжай тренировку. А я пойду к себе в комнату.

Он совершенно забыл о том, что самка-зерг уже закончил тренировку и даже принял душ. Пока он говорил, его взгляд постоянно блуждал, и он не осмелился ни разу посмотреть в лицо Си Цзэ. Не дожидаясь, пока его слова стихнут, он поспешил обратно в свою комнату.

— ...Хорошо, — ответил Си Цзэ хриплым голосом, а в его глазах отразился слегка взволнованный профиль самца-зерга.

От дрожащих ресниц самца у него зачесался кадык, и он прекрасно понимал, что от этого не избавиться простым кашлем... Это было невероятно странное чувство.

Как только дверь комнаты закрылась, тишина вновь заполнила гостиную.

Осталось лишь жужжание скользящих колес 015 и мягкий шорох падающих в воздухе снежинок — этого было достаточно, чтобы скрыть и приукрасить всё.

Но это не могло остановить тоску и желание, которые бурно разрастались во тьме, безмолвно накапливая в себе бурлящие подводные течения.

В ожидании того момента, когда бесчисленные ручьи сольются в могучие реки, прорывая тысячемильную плотину с непреодолимой силой, бурля и ревя, устремляясь к новому началу.

<http://bllate.org/book/17964/1741862>